

РОССИЯ И ПОЛЬША В ПРОГРАММЕ «БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА» (1908-1915 ГГ.)

Д.С. Лавринович

Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова, Беларусь

В общественно-политической жизни Беларуси начала XX в. важную роль играли организации, стоявшие на позициях западноруссизма, идеологической доктрины отрицавшей существование белорусского народа как самостоятельного этноса, рассматривавшей белорусов в качестве части единого большого русского народа, приравнивавшей белорусский язык к диалекту русского. Разделяя общие положения данной доктрины, каждая организация, в то же время, имела оригинальные подходы к определению прошлого, современности и будущей судьбы белорусского народа. Часть «западноруссов» разделяла общеполитические установки крайне правых и умеренно-правых партий (Союза русского народа, Всероссийского национального союза и других), часть занимала позиции близкие партиям либеральным и либерально-консервативным (Конституционно-демократической партии, «Союза 17 октября»).

Задачей данной статьи является исследование умеренно либерального направления в западноруссизме на примере «Белорусского общества», устав которого был утвержден вильнским губернатором 8 ноября 1908 г. Основными целями организации значились: поднятие культурного и экономического уровня развития белорусов, формирование их национального самосознания «на началах русской государственности», установление справедливых и равных отношений между народами, проживавшими на территории Северо-Западного края Российской империи¹. В члены общества принимали всех белорусов без различия звания, пола и вероисповедания, а также великорусов и украинцев².

Главными органами «Белорусского общества» были общее собрание и Правление. Председателем последнего стал Л.М. Солоневич, его заместителем – П.В. Коронкевич. Оба работали в управлении Полесских железных дорог в Вильно. 21 декабря 1908 г. была утверждена политическая платформа «Белорусского общества», опубликованная 9 февраля следующего года в газете «Белорусская жизнь».

Платформа «Белорусского общества» основывалась на утверждении, что, кроме интересов общих со всем русским народом, у белорусов имелись еще и свои особые интересы. Их наличие обуславливалось особенностями географического положения Беларуси, культурным влиянием соседних народов, своеобразием этнографического состава населения, социальных и религиозных отношений, особым законодательным статусом края. В одной из передовых статей «Белорусской жизни» редакция следующим образом определяла свое отношение к белорусам: «Поднять тот народ, из среды которого мы вышли, оживить его национальное самосознание, расшевелить его дремлющие умственные силы, вдохнуть в него веру в себя, в свое право на первородство, указать ему пути для выхода из того тяжелого экономического положения, в которое он поставлен исключительными историческими и этнографическими условиями края...»³.

У «Белорусского общества» была разработана оригинальная концепция истории

1 Устав Белорусского общества. Вильно, 1909. С. 1 – 2.

2 Там же. С. 3 – 4.

3 Вильно, 1 января // Белорусская жизнь. 1911. 1 января. С. 2.

Беларуси, которая, по сути, являлась фундаментом его политической программы. В древнерусский период, по мнению авторов передовой статьи «К белорусской интеллигенции», помещенной в первом номере «Белорусской жизни», белорусы подобно другим славянским племенам развивались самостоятельно и независимо¹. В XIII в. западнорусские земли были включены в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ). Однако поскольку древнерусское население превосходило литовцев не только численностью, но и культурой, оно сохранило полную свободу вероисповедания и традиции общественной жизни, древнерусский же язык (старобелорусский) стал государственным языком ВКЛ. «Это был лучший и наиболее светлый период в истории нашего народа», – писала «Белорусская жизнь»².

Крайне негативно оценивалась Крестная уния 1385 г. Польша рассматривалась как государство враждебное восточным славянам, откуда вышли социальные институты, значительно ухудшившие положение населения ВКЛ. «Особенности общественно-политического строя польского государства – латинство, крепостничество, шляхетство, самовластие и бесчинства вельмож – были чужды русскому человеку, тогда еще не знавшему ни крепостничества, ни шляхетства, ни бесправия, в котором находились низшие классы общества в Польше», – считал Л.М. Солоневич³. Он отказывал польской культуре в почвенности, рассматривая ее в качестве кальки феодального строя соседних западноевропейских государств. «...Усвоив верхушки европейской цивилизации поляки не сумели пойти дальше... согласить усвоенного с теми славянскими началами, которые выработаны были собственным народом», – писал Солоневич⁴. По его мнению, князя ВКЛ приняв католицизм, усваивали польскую культуру и язык. Их примеру последовало и дворянство, постепенно терявшее связь с народом, и более того, становившееся во враждебное отношение ко всему русскому, православному. Кроме того, по мнению редакторов «Белорусской жизни», после унии на территории Беларуси появилась и собственно польская помещицья «олигархия». «Она захватила в свои руки все белорусские земли и водворилась на них в качестве правящего рабовладельческого класса, она постепенно привила рабовладельческие инстинкты и передовым слоям белорусской и литовской народностей и эти слои... оказались навсегда отрезанными от своего народа», – сообщалось в статье «К белорусской интеллигенции»⁵ [3, с. 1]. Согласно точке зрения ее авторов, белорусы лишились своей социальной верхушки, сделавшись сугубо крестьянским народом.

Лидеры «Белорусского общества» весьма мрачными красками рисовали жизнь простых белорусов во времена Речи Посполитой. Очень резко они отзывались и о Брестской церковной унии 1595 г., оценивая униатскую церковь в качестве переходного звена от православия к католицизму. Последний же рассматривался как главный инструмент ополячивания белорусов. «Польская культура и польское национальное самосознание могло двигаться только за католицизмом. Вне католичества, в обход католичества не было путей для полонизации», – считал Солоневич⁶.

По мнению идеологов «Белорусского общества», не улучшилось положение белорусов и после разделов Речи Посполитой, т. к. сохранили силу законы и обычаи предшествующего времени. Решительный поворот в политике царских властей по

1 К белорусской интеллигенции // Белорусская жизнь. 1909. 9 февраля. С. 1.

2 Там же.

3 Солоневич Л.М. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования, 1802–1902. Гродно. 1901. С. 8.

4 Там же. С. 10.

5 К белорусской интеллигенции // Белорусская жизнь. 1909. 9 февраля. С. 1.

6 Солоневич Л. Новая роль польской женщины в Белоруссии и Литве. Б/м. 1910. С.28.

отношению к Северо-Западному краю связывался с отменой крепостного права и подавлением восстания 1863 – 1864 гг. в Польше, Беларуси и Литве. В целом действия правительства после восстания на территории Беларуси оценивались «Белорусским обществом» как положительные, и, прежде всего, за борьбу с полонизацией.

Характеризуя состояние белорусского народа во второй половине XIX в. авторы статьи «К белорусской интеллигенции» констатировали, что после польского владычества и гнета у белорусов уже не было «ни своих образованных классов общества, ни своего литературного языка, ни своей науки, ни своей культуры», из социальных групп остались только «поп да хлоп». Только при помощи народных училищ, учительских семинарий и институтов вновь начала формироваться национальная интеллигенция¹. Свою задачу редакторы «Белорусской жизни» как раз и видели в том, чтобы сплотить воедино «слабые еще интеллигентные силы, какими располагает белорусская народность» для поиска путей улучшения положения народных масс.

«Белорусское общество» утверждало единство белорусов православных и католиков: «Так как белорусы в настоящее время благодаря своей принадлежности к двум вероисповеданиям – православному и католическому – представляются разрозненными и не объединены сознанием общности своих интересов, то ближайшая задача общества должна заключаться в том, чтобы объединить всех представителей этой народности без различия сословия, звания и вероисповедания...»². Поставленную задачу предполагалось решать на основе уважения к свободе совести всех белорусов, вне зависимости от конфессии.

«Белорусское общество» считало белорусов неотъемлемой частью великорусского народа, без единения с которым в рамках Российского государства, их ждало полное историческое забвение и утрата самоидентификации. Все различия между русскими и белорусами, по мнению Л.М. Солоневича, П.В. Коронкевича и их сторонников, были различиями внутри одной нации. В частности, Л.М. Солоневич писал: «...белорусское племя в огромной своей массе – это составная и нераздельная часть русского народа... белорусы, вместе с великорусами и малороссами, составляют один народ, и что народ этот, не смотря на некоторую незначительную разницу в этнографических особенностях составляющих его племен, живет одною жизнью, стремится к одним и тем же национальным целям и, несомненно, пойдет вперед одним и тем же историческим путем»³.

В то же время идеологи «Белорусского общества» считали, что свои интересы на политической арене белорусы должны отстаивать сами. Авторы статьи «К белорусской интеллигенции» риторически вопрошали: «...будем ли мы белорусы на разных славянских съездах, в Государственном совете и в Государственной думе говорить сами за себя, от своего имени или же от нашего имени будут долго еще говорить великорусские чиновники, каковы Замысловский, Тычинин и Павлович, духовные отцы вроде священника Вераксина и ксендза Мацевича или же польские магнаты, вроде Монвилла и Потоцкого» (*все перечисленные – депутаты III Государственной думы. – Д.Л.*)⁴.

Платформа организации признавала существование особого белорусского языка, но в государственной и культурной жизни допускала использование преимущественно русского языка. Данное положение обосновывалось следующим образом: «Так как белорусская интеллигенция как православная, так и католическая, до сего времени

1 К белорусской интеллигенции // Белорусская жизнь. 1909. 9 февраля. С. 1.

2 Платформа «Белорусского О-ва» // Белорусская жизнь. 1909. 9 февраля. С. 3.

3 Солоневич Л. Наше национальное самоопределение и наша позиция в польско-русском вопросе // Белорусская жизнь. 1909. 9 февраля. С. 2.

4 К белорусской интеллигенции // Белорусская жизнь. 1909. 9 февраля. С. 1.

получала образование исключительно на русском языке, который (язык) является для всех наиболее общим, и так как белорусский язык из-за исторических условий был задержан в нормальном своем развитии на несколько столетий и поэтому слабо подготовлен к восприятию богатых плодов современной общечеловеческой цивилизации, «Общество» считает, что наиболее соответствующим для культуры развития белорусской народности может быть только язык российский...»¹. Таким образом, место белорусского языка по праву должен был занять русский язык, как более соответствующий объективным условиям развития страны в начале XX в.

Большинство православных белорусов, по мнению редакции «Белорусской жизни», бесповоротно признало превосходство русского языка. Белорусы же католики в этом отношении находились на полудороге². Для их полного воссоединения с русской нацией необходимо было провести располочивание католической церкви в Беларуси. «Нет сомнения, что располочивание белорусского костела совершится не без затруднений и не без препятствий, т. к. поляки не откажутся от упорного сопротивления», – полагали руководители «Белорусского общества»³. Однако они считали, что римская курия, ради сохранения своей паствы, не будет противиться этому процессу. По мысли издателей «Белорусской жизни», опасность представлял не католицизм сам по себе, а польскоязычная церковная иерархия, отождествлявшая его с «польшизмой».

Наиболее легкий способ располочивания костела «Белорусское общество» видело в замене лиц, занимавших высшие посты в местной католической иерархии, неполяками. «Пусть на местах епископов в нашем крае будут французы, немцы, испанцы, итальянцы, литовцы, одним словом лица какой угодно национальности, но ни в коем случае не поляки», – писала «Белорусская жизнь»⁴. Для ослабления польского влияния она допускала введение в католическое богослужение белорусского языка. В одной из редакторских статей отмечалось: «...допущение в белорусских костелах проповедей и дополнительного богослужения на белорусском наречии решительно ничем русской нации не грозит»⁵. Напротив, в этом руководители «Белорусского общества» усматривали наиболее быстрый путь подрыва польского влияния на белорусско-католиков. Поскольку из белорусского «наречия» особый язык никоим образом выработаться не может, то и бояться его, как основы для сепаратизма белорусов, доказывали Л.М. Солоневич и П.В. Коронкевич, не было никаких оснований.

Большое внимание они уделяли польскому вопросу в Беларуси. Лидеры «Белорусского общества» осуждали русских помещиков установивших дружественные связи с поляками. «Говоря о колонизации местного русского дворянства, мы имеем в виду не ту колонизацию, которая идет через костел и ксендзов и действует на темные массы, а ту колонизацию, которая идет через салоны польских магнатов, через знакомства и родственные связи с польскими семьями и т. п.», – пояснялось со страниц «Белорусской жизни»⁶. Русские помещики призывались к отказу от использования польских слуг, к сближению с белорусским крестьянством. Л.М. Солоневич резко осуждал российских либералов, пытавшихся заигрывать с польскими «краевцами», считая «демократизм» последних наигранным. Он считал, что только ненависть к России приводит польских помещиков Северо-Западного края в оппозиционный лагерь. Если

1 Платформа «Белорусского О-ва» // Белорусская жизнь. 1909. 9 февраля. С. 3.

2 Остринец П. Сюрприз «Минского слова» полякам // Белорусская жизнь. 1911. 21 апреля. С. 1.

3 Вильна, 11 февраля // Белорусская жизнь. 1911. 11 февраля. С. 1.

4 Вильна, 18 июня // Белорусская жизнь. 1911. 18 июня. С. 1.

5 Вильна, 3 июня // Белорусская жизнь. 1911. 3 июня. С. 1.

6 Вильна, 17 марта // Белорусская жизнь. 1911. 17 марта. С. 1.

бы полякам удалось сформировать свое правительство, то тогда, по мнению Солоневича, «в лице польских панов и польского духовенства нашего края мы встретили бы самых непримиримых реакционеров, самых непримиримых врагов всякого прогресса»¹. Таким образом, польские помещики и костел, проводившие полонизаторскую политику, выступали главными врагами белорусов. В программе «Белорусского общества» прямо было отмечено, что «национальная борьба в Белоруссии является в то же время и борьбой классовой»². В итоге улучшение положения народных масс связывалось с радикальным решением польского вопроса.

Крайне негативно относясь к полякам в Северо-Западном крае, «Белорусское общество» в то же самое время признавала национальные права поляков в этнографической Польше. Так, Л.М. Солоневич считал: «Какова бы ни была польская государственность с общей точки зрения, но для поляков она была, во всяком случае, своею, и польский народ в праве ее оплакивать, вправе желать ее восстановления в будущем»³.

На политической арене «Белорусское общество» примыкало к партии октябристов. В 1909 г. ЦК «Союза 17 октября» предложил Правлению общества оформить взаимоотношения путем принятия политической платформы октябристов с сохранением полной автономии по белорусским вопросам. 20 сентября общее собрание «Белорусского общества» приняло это предложение и избрало трех делегатов на октябристский съезд⁴. На съезде, состоявшемся в октябре того же года, Л.М. Солоневич охарактеризовал царивший, по его мнению, в западных губерниях антагонизм между белорусами, поляками и евреями, и подчеркнул, что только от «Союза 17 октября» население края ждет защиты своих интересов. Он указал, что в задачу октябристов должны войти заботы о поддержке национальных, религиозных и экономических интересов белорусов, т. к. правительственных мероприятий «уже недостаточно». Лишь развитие культуры, с точки зрения Солоневича, могло пробудить национальное самосознание в миллионах белорусского населения⁵.

Летом 1911 г. в «Белорусском обществе» наметился раскол. Л.М. Солоневич вышел из «Белорусского общества» и сблизился с русскими националистами. 9 августа вышел последний номер «Белорусской жизни», а спустя два дня Л.М. Солоневич начал издавать собственную газету – «Северо-Западную жизнь», которую иногда ошибочно также считают органом «Белорусского общества». На самом же деле последнее почти на год осталось без своей газеты. Председателем Правления общества стал П.В. Коронкевич. Только 17 июня 1912 г. накануне выборов в IV Государственную думу «Белорусское общество» смогло наладить издание своего нового печатного органа – газеты «Белорусский вестник».

Первый номер «Белорусского вестника» был программным. В нем четко очерчивался круг сторонников либерального направления в западноруссизме. «Мелкий и средний чиновник, сельский учитель, волостной писарь, грамотный крестьянин – вот та могучая, но не организованная сила, на которую всегда рассчитывало и продолжает рассчитывать «Белорусское общество»...», – писалось в передовой статье газеты⁶.

1 Солоневич Л. Наше национальное самоопределение и наша позиция в польско-русском вопросе // Белорусская жизнь. 1909. 9 февраля. С. 3.

2 Платформа «Белорусского О-ва» // Белорусская жизнь. 1909. 9 февраля. С. 3.

3 Солоневич Л. Наше национальное самоопределение и наша позиция в польско-русском вопросе // Белорусская жизнь. 1909. 9 февраля. С. 2.

4 Что такое «Белорусское Общество?» // Белорусский вестник. 1912. 9 декабря. С. 1.

5 Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. М. 2000. Т. 2: Протоколы III съезда, конференций и заседаний ЦК. 1907 – 1915 гг. С.112.

6 Вильна, 17 июня // Белорусский вестник. 1912. 17 июня. С. 1.

Одновременно П.В. Коронкевич и его сторонники отмежевывались от русского чиновничества и поместного класса. «К составу коренного русского населения нашей губернии мы никоим образом не можем причислить таких случайных его элементов, как «подвижный русский служилый класс» различных ведомств... не можем сюда включить и наших русских помещиков, большую частью случайно прикрепленных к земле...», – сообщалось в «Белорусском вестнике»¹. Зато «Белорусское общество» стало делать ставку на русских старообрядцев. По-прежнему значительная роль отводилась интеллигенции, как идейному воспитателю народных масс.

«Белорусский вестник» много внимания уделял белорусской культуре, местной истории и литературе. На страницах газеты печатались краеведческие очерки А. Киркора, А. Березовика, П.И. Кореньевского, тексты белорусских песен и легенд.

В то же время П.В. Коронкевич и его сторонники подчеркивали свою приверженность общерусской культуре и ценностям. Так, 26 августа 1912 г. в Белорусском общественном собрании состоялось торжественное заседание в честь 100-летия Бородинского сражения².

Осенью 1912 г. «Белорусское общество» активно включилась в избирательную кампанию в IV Государственную думу, но добиться победы своих кандидатов не смогло. Вскоре после окончания выборов перестал выходить «Белорусский вестник». Последний его номер был издан 12 января 1913 г. «Белорусское общество» же продолжало действовать до середины 1915 г., когда в ходе Первой мировой войны Вильно было занято германскими войсками.

---

1 Павтш. Кому следует вручить мандат в Государственную думу от русского населения Виленской губернии? // Белорусский вестник. 1912. 2 сентября. С. 1.

2 В Белорусском общественном собрании // Белорусский вестник. 1912. 2 сентября. С. 3.